

Литература

Известный советский писатель рассказывает о том, как соприкасаются и взаимно обогащаются культуры наших народов

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ,
член Европейской Академии
науки, искусства
и литературы

По сравнению с прошлыми временами мы живем в такую эпоху, когда невозможно представить какое-нибудь общество или какую-нибудь страну вне связи со всем остальным миром. Мы сейчас это чувствуем остро, и мне думается, что таково одно из обретений современной истории.

Если исходить из этого, то наши отношения с итальянской культурой, с итальянской художественной мыслью мне представляются исключительно интересными и плодотворными. Видимо, тут есть свои причины. На мой взгляд, они в том, что итальянский народ и советский народ пережили глобальные потрясения, в том числе вторую мировую войну. Избавление от диктатуры в Италии явилось крупнейшим событием, началом новой эры не только в смысле демократического развития, но и художественного познания мира.

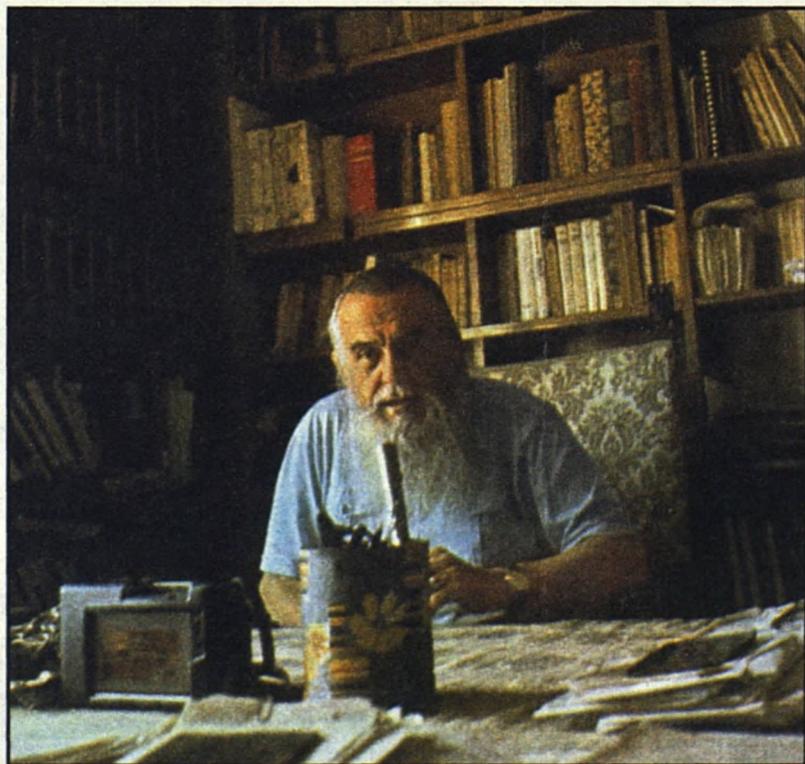
Общепризнано, что итальянский неореализм в кино явил миру шедевры и ознаменовал открытие особой художественной Вселенной. Я счастлив, что среди людей, творивших его, есть и мои добрые знакомые. Например, Бертолуччи и Гуэрра. В частности, Гуэрра — наиболее близкий для меня человек. Он и поэт, и сценарист, и критик, и каждый раз, соприкасаясь с ним, я от души радуюсь счастливому случаю. Он всегда несет с собой заряд новых мыслей, образов, новое видение проблем. Гуэрра — самый вдумчивый, самый горячий сторонник, я бы сказал — болельщик нашей перестройки. Для нас с ним это всегда большая, неисчерпаемая тема бесед. История и современность, грядущие времена — все как бы связывается между собой. Назову еще Антониони, — к сожалению, в последнее время, и это связано, видимо, с его здоровьем, мы реже встречаемся с ним, — и, конечно, Феллини.

Только эти несколько имен уже сами по себе говорят о многом — по ним и по их творчеству можно судить о всей половине двадцатого века. Они оказали влияние на развитие не только итальянского или — шире — европейского общества, но и на наше развитие. Их высокие нравственные принципы в сочетании с беспощадным реализмом восприняты и нашим киноискусством.

Как главный редактор журнала „Иностранная литература“, журнала, который стремится концентрировать в себе все лучшее, что накоплено современной зарубежной литературой, не могу не сказать и о том, что очень часто наш взор обращает на себя итальянская проза, а также итальянская публицистика. Сложнее представлять на ином языке поэзию, известно, что поэзия труднопереводима, но и ее мы стараемся показать нашему читателю во всей

Две родины художника

На снимках: знаменитый современный писатель Сицилии Леонардо Шаха.

Литератор Акилле Кампаниле в своем рабочем кабинете.

На странице 26: московское метро, по мнению итальянцев, лучшее в мире.

Большинство произведений Альберто Моравиа переведены на русский язык.

широте и многообразии. Считаю нашим успехом публикацию такой великолепной вещи, как киносценарий Феллини и Гуэрры „И плывет корабль“. Я бы сказал, что это блистательный тандем двух художников и мыслителей. У нас впервые увидели свет на русском языке и романы Энцо Руссо „Логово горностаев“, и Нантаса Сальвадждо „Акробат“. На грани романа, драмы и философского эссе стоит книга Феллини „Джинджер и Фред“ — фрагменты из нее мы также напечатали в нашей стране первыми. Среди других итальянских имен — Акилле Кампаниле с его прелестной комедией „Бедный Пьеро“ и Умберто Эко с романом „Имя розы“: публикация его была весьма продолжительной и способствовала росту популярности нашего журнала.

Можно сказать, что четвертый номер нашего журнала за минувший год был по существу „итальянским номером“: в нем представлена целая плеяда итальянских новеллистов, и среди них Луиджи Малерба, Марио Грассо, Мило де Анджелис, Маурицио Кукки, Пьетро Читати. Тенденция эта продолжена и в нынешнем году. При отборе произведений для перевода мы обращаем внимание не только на те, где предстает жизнь Италии, но и на те, в которых итальянские авторы высказывают свой взгляд на наши проблемы, в том числе на проблемы нашей истории. Я имею в виду, в частности, рассказ Леонарда Шаха „Смерть Сталина“, который был опубликован в пятом номере нашего журнала за нынешний год. Точка зрения итальянского писателя на одну из самых жгучих тем нашей общественной жизни встречена с интересом и уважением. В конечном счете это тоже пример того, как общественная и художественная мысль деятелей культуры двух стран соприкасаются и взаимно обогащаются. Итальянский писатель по-своему увидел наши проблемы и тем самым показал, что итальянцам вовсе не чуждо то, что волнует нас.

Я много раз бывал в Италии, принимал участие в различных встречах и дискуссиях и всякий раз уезжал домой, полный новых чувств, мыслей и признательности Италии. Мне очень дорого то, что в Италии изданы все мои произведения, это величайшая честь для меня и, естественно, для моего народа, для моей республики — Советской Киргизии. Меня переводят разные люди, и каждый из них — говорю это не из лести — талантлив и доброжелателен. Не только, разумеется, доброжелателен лично ко мне, но и к нашей стране, нашей литературе. На Сицилии я получал премию „Золотая оливковая ветвь“ за роман „Плаха“. Надо ли подчеркивать, как это было приятно! Великий наш музыкант Генрих Нейгауз сказал однажды, что у каждого художника две родины — та, где он родился, и Италия. Думаю, что лучше сказать об уважении к итальянской культуре просто невозможно.